

ОТЗЫВ

официального оппонента

кандидата искусствоведения, доцента Т.Г. Казанцевой
на диссертацию Лады Вадимовны Кондрашковой
«Троестрочие как феномен русского многоголосия
конца XVI– первой половины XVIII века»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство

Диссертационное исследование Лады Вадимовны Кондрашковой посвящено уникальному явлению отечественной музыкальной культуры конца XVI – первой половины XVIII веков – троестрочию как одному из видов русского безлинейного многоголосия. *Актуальность* избранной соискателем темы не вызывает сомнения. История изучения данного вида многоголосия, не имеющего аналогов в западноевропейской музыке, представляет собой длительный и тернистый путь от первоначального непризнания самой возможности его существования (кн. Владимир Одоевский) через попытки его первоначального осмысления вкупе с другими видами русского многоголосия того времени – демественного и раннепартесного (Д.В. Разумовский, С.В. Смоленский, М.В. Бражников, В.М. Беляев, Н.Д. Успенский, Ю.В. Келдыш), позднее, через продолжительную и острую дискуссию о консонантной (С.С. Скребков, И.В. Ефимова, Г.А. Пожидаева), либо диссонантной (А.В. Конотоп, М.В. Богомолова) его природе, к фундаментальным исследованиям последних лет, касающихся окончательного определения типа нотации партитур безлинейного многоголосия (М.В. Богомолова), а также происхождения и структурной организации лежащего в их основе путевого распева (А.А. Лукашевич). В этом контексте работа, которая бы обобщила предшествующий научный опыт и дала ясное представление о стилистике и «техническом» устройстве троестрочия, была давно ожидаема сообществом музыковедов-медиевистов.

Не менее *актуальной* данная тема является для отечественной исполнительской практики. Образцы строчного многоголосия (в том числе, в расшифровках автора настоящего исследования), звучащие на концертных площадках уже более четверти века, до недавнего времени, если можно так выразиться, не имели строгого научного обоснования верности той или иной исполнительской интерпретации. Работа Л.В. Кондрашковой, тем самым,

призвана снять имеющиеся противоречия между научной теорией и исполнительской практикой.

Новизна исследования обусловлена, прежде всего, тем, что оно является первой монографической работой, посвященной многоаспектной характеристике стиля троестрочия. В нем впервые дается определение данного стиля как «диссонантного вида русского безлинейного многоголосия XVI–XVIII в., основанного на путевом распеве и в полном виде изложенного трехголосно (низ – путь – верх)» (с. 10). Данный факт определяет целый ряд новых наблюдений частного характера, о которых речь пойдет ниже.

Л.В. Кондрашкова рассматривает исследуемый объект как с исторической, так с теоретической точек зрения. В первой главе, опираясь на опыт своих предшественников (М.В. Богомоловой и Е.А. Смирновой) и отчасти полемизируя с их позицией, автор предлагает свою периодизацию развития русского троестрочия, выделяя в ней предысторию и 4 этапа. Точность хронологических границ периодов убедительно доказывается привлечением репрезентативного рукописного материала.

Здесь же заслуживает пристального внимания авторская интерпретация знака «Э», встречающегося как в монодийной записи путевого распева, так и в партитурах троестрочия, который трактуется работе как «дирижерский, исполнительский знак», предназначенный для подстройки высоты звучания хора на грани фраз (с. 15–16). Данное наблюдение обозначает новый поворот в продолжающейся до настоящего времени дискуссии о функции этого загадочного элемента безлинейной нотации.

Следующие главы посвящены различным теоретическим аспектам троестрочия. Во второй главе рассматриваются принципы и методы мутации обиходного звукоряда в троестрочии, а также способы их обозначения в безлинейных и нотолинейных партитурах. На примере «Троестрочника» В. Одоевского выявлены подверженные мутации формулы, открыто явление мутации в верхний звукоряд, ранее в троестрочии не отмечавшееся.

В третьей и четвертой главах подробнейшим образом рассматриваются основные композиционные единицы троестрочия – устойчивые трехголосные комплексы-попевки и мелизматические образования – лица и фиты. В главе 3 автором дается определение троестрочной попевки как «устойчивой, повторяющейся, узнаваемой полифонической формулы, характерной для определенного гласа или группы гласов, существующей в единстве трех голосов, не предполагающем сдвигов между ними ни по горизонтали, ни по вертикали» (с. 98). Здесь же выявлен «набор» имеющихся в «Троестрочнике» В. Одоевского комплексов-формул, выполнена их классификация по функ-

ции в форме песнопения и систематизация по типу заключительного созвучия, установлено, что «аккорды» троестрочия являются вертикальной проекцией обиходного звукоряда, то есть имеют исключительно монодийную природу. Аналогичным образом в главе 4 выявлены и классифицированы (в данном случае по заключительному устою путевого голоса) троестрочные фиты.

Выявленные формулы-комплексы получают на страницах диссертации детальное описание и проиллюстрированы нотными примерами. Все это позволяет рассматривать материал теоретических глав как крайне необходимое пособие для расшифровки и реконструкции других произведений троестрочия, в частности, относящихся к беспометному периоду и/или представленными неполными партитурами, в чем видится не только научная, но и *практическая ценность* работы.

Несомненной *новизной* и *практической значимостью* обладает и введенный в научный оборот музыкальный материал, малодоступный широкому кругу заинтересованных лиц. Во введении автор указывает в качестве основных источников более 130 рукописей как безлинейной, так и пятилинейной нотации из различных рукописных фондов России. Здесь особо подчеркнем роль нотного приложения к диссертации, представляющего собой избранные песнопения из троестрочной службы Рождеству Христову в авторской расшифровке, основанной на методике, научно обоснованной в теоретической части диссертации.

Факт привлечения большого объема музыкального материала, наряду с исчерпывающим учетом ранее изданных трудов по проблемам древнерусской монодии и многоголосия, отраженных в списке литературы, а также с методом анализа, адекватным объекту изучения, придает результатам исследования необходимую степень *достоверности*. Здесь можно лишь заметить, что список рукописей хотелось бы видеть не рассредоточенным по разным страницам работы, а в концентрированном варианте, то есть в виде отдельного раздела, наряду с имеющимися списками сокращений, литературы и иллюстративного материала.

Автор рецензии полностью разделяет позицию соискателя относительно диссонантной природы русского строчного многоголосия, а также мнение о возникновении путевого распева как модификации знаменного непосредственно в связи с возникновением многоголосия. Учитывая единство позиций, а также убедительность приводимых Л.В. Кондрашковой доводов, возражений концептуального характера к тексту диссертации не имеется.

По мере знакомства с работой возникло некоторое сомнение относительно корректности используемой в ней терминологии. В диссертации с

той или иной степенью постоянства используются термины «фригийский оборот», «кадансовый оборот», «минорное трезвучие», «синкопа», «простая трехчастная форма» и т.п. В отличие от здесь же встречающихся нейтрально-технологических терминов «кварт-секундаккорд», «терц-секундаккорд», эти термины обладают совершенно конкретной коннотацией, связанной с гомофонно-гармонической системой западноевропейской музыки определенной эпохи, и использование данных терминов по отношению к внешне сходным явлениям иной культуры и иного генезиса вряд ли является оправданным.

Однако данное замечание не следует рассматривать как претензию непосредственно к автору настоящего исследования. Скорее, это констатация факта отсутствия в настоящее время строго выверенного терминологического аппарата, адекватного явлению раннего русского многоголосия и, в частности, троестрочия. Проблема терминологии в данном случае требует более широкой научной дискуссии, явно выходящей за рамки обсуждения данной диссертации.

В ходе защиты хотелось бы услышать мнение Л.В. Конрашковой по следующим вопросам.

1. В параграфе 2 главы 1 Вы отмечаете факт взаимовлияния троестрочия и раннего партесного многоголосия. Приметы этого взаимовлияния отмечаются Вами на уровне формы записи музыкального материала и в некоторых конструктивных элементах. В связи с этим возникает вопрос о степени влияния западноевропейского многоголосия на сам факт появления русского троестрочия. Иными словами, считаете ли Вы раннее русское многоголосие (троестрочие в частности) итогом имманентного и закономерного развития древнерусской монодии (по аналогии с григорианским хоралом), или оно является своеобразной реакцией на западноевропейскую музыкальную культуру того времени, восприятием самого типа музыкального мышления, реализованным в своеобразной национальной форме?

2. В своей работе Вы убедительно доказываете нерасторжимое единство трех голосов в попевах и фитах троестрочия. И все же, не занимались ли Вы специально анализом стилистики «верха» и «низа» с точки зрения генезиса их мелодики, устойчивых мелодических оборотов, не связанных с конкретной попевкой, но характерных именно для «верха» или «низа» и т.п.? Если да, то к каким наблюдениям Вы пришли?

3. Согласно Вашим работам и публикациям других исследователей, «путь» в троестрочии произведен от знаменного распева и является своеобразным «cantus firmus'ом». А какова природа и функция «пути» в демественных партитурах?

Подводя итоги, следует сказать, что диссертация Л.В. Кондрашковой представляет собой самостоятельное, законченное исследование, вносящее весомый вклад в отечественную музыкальную медиевистику, закрывая одну из проблем, связанную с явлением раннего русского многоголосия.

Автореферат полностью отражают основные положения диссертации. По теме исследования имеется 24 публикации, в том числе 6 статей в журналах из списка, рекомендованного ВАК, монография с нотным приложением, нотный сборник богослужбных песнопений XVI–XVIII в. (в соавторстве с А. Котовым, П. Терентьевой, Д. Саяпиным, В. Георгиевской).

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что диссертационное исследование Л. В. Кондрашковой «Троестроичие как феномен русского многоголосия конца XVI– первой половины XVIII века» соответствует требованиям п.п. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а его автор Лада Вадимовна Кондрашкова заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство.

Кандидат искусствоведения, доцент,
старший научный сотрудник
Отдела редких книг и рукописей
Государственной публичной
научно-технической библиотеки
Сибирского отделения Российской
академии наук (ГПНТБ СО РАН)
Казанцева Татьяна Генриховна

Т. Г. Казанцева

Т.Г. Казанцева

ФГБУН «Государственная публичная
научно-техническая библиотека
Сибирского отделения
Российской академии наук»
630102, Новосибирск, ул. Восход, 15
Тел.: +7 (383) 266-10-91
<http://www.spsl.nsc.ru/>
E-mail: office@spsl.nsc.ru
E-mail личный: kerzak2002@mail.ru

*Согласно Казанцевой Т.Г.
заверяю.*
*вед. специалист по кадрам
Ошова И.Т. 29.10.2018г.
Иванов*

29 октября 2018 г.